

A woman in a red dress stands in the foreground, her back to the camera. The background is a dramatic, sci-fi landscape with jagged rock formations, a large orange planet, and a smaller planet in the sky. Lightning bolts are visible in the dark, stormy atmosphere.

Сдаваться Киборгам

Программа «Межзвездные невесты» ®
Колония: 1

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин
Сдаваться киборгам

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гудвин Г.

Сдаваться киборгам / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Несправедливо осужденная Рэйчел Пирс хочет попытаться восстановить справедливость, а не становиться первой женщиной Колонии, принимая участие в программе межгалактических невест. Она упряма и решительно настроена добиться оправдания и освобождения из тюрьмы тут, на Земле, но назначенная ей пара не готова ставить под угрозу ее жизнь и рисковать будущим из-за такой примитивной и пронизанной коррупцией судебной системы. Максим с Приллона Прайм сражался десять долгих лет в битвах с Ульем. Он был в плену, подвергся пыткам, как и его напарник Ристон, а освободившись, они были отвергнуты собственным народом и сосланы в колонию вместе с другими зараженными воинами-киборгами. Будучи управляющим Сектора 3, Максим должен стать примером для своих воинов и привезти невесту.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

Рэйчел Пирс, Программный Центр Обработки Данных Межгалактических Невест

«Ты не можешь сбежать от нас», – грубый мужской голос прошептал мне в ухо. В комнате было темно и я не могла разглядеть его лица, но его тон меня взволновал. Я должна была быть напугана, в ужасе, и тем не менее мое тело выгнулось на кровати от его слов, в желании. Мокрая. Трясущаяся от желания.

Я потянула оковы вокруг моих запястий, наручники были закреплены у меня над головой. Браслеты плотно прилегали, но не доставляли боли. Они убедились, что я действительно в плену и все еще цела и невредима. Я была ограничена в действиях, но мягкая упругость кровати под моей спиной успокаивала. Также как и мозолистые руки, которые скользили по моей разгоряченной коже, сгребали мою грудь, внутреннюю поверхность моих раздвинутых бедер, мой обнаженный холмик.

«Наша маленькая заключенная».

Я замерла от этого голоса. Второго голоса. Со мной на кровати был не один человек, а два. Две пары рук.

«А!» – закричала я, когда легкие эротические покусывания отозвались пламенной болью на кончиках моих сосков. Два рта.

Я не могла увидеть их лиц, но могла почувствовать их руки, слышать их неровное дыхание, ощущать жар, вдыхать их темные, пряные запахи.

«Я хочу прикоснуться к вам», – ответила я, облизывая свои засохшие губы. Я снова натянула веревки, но они были беспощадны. Мне не нужно было видеть их, чтобы знать насколько большими они были, намного больше меня. Их руки были огромными, охватывая мою талию, затмевая мою грудь, которая была отнюдь не маленьких размеров, сжимая мои колени и держа их далеко друг от друга, так чтобы мое голое тело было открыто для любой их прихоти и желания.

Я должна чувствовать панику, поскольку, казалось, я не знала этих людей, но я знала, чувствовала себя с ними в безопасности. В достаточной, чтобы быть связанной и полагаться на их милость.

Я никогда не участвовала в играх в подчинение или в любых других видах БДСМ до этого. Ни разу, даже в самую жаркую ночь. Мой сексуальный опыт варьировался между обжиманиями в старшей школе и встречами с перепихончиком в стиле «всунул-высунул-спасибо-мадам».

Это, это было что-то совершенно иное... и мне это нравилось.

Мне нравился тяжёлый вес наручников на запястьях. Мне нравилось, что не было способа избавиться от веревки. Мне нравилось, как мужчины трогают меня, возбуждая меня до страсти, которую я никогда не испытывала прежде. А они лишь прикасались ко мне.

Когда рука погрузилась между моих бедер, я выгнула спину, пододвигая бедра ближе. «Она течет. Тебе нравится отдавать контроль».

Я не знаю, что должно было бы случиться, чтобы это произошло прежде, но с этими двумя, сейчас, черт возьми, да.

Я застонала, когда почувствовала, что его пальцы гладят мои складки, обводят мой клитор, отодвигая назад его капюшон... о, черт. Его горячее дыхание.

Когда его рот накрыл мой клитор, я вскрикнула, невольно натягивая веревку. Руки на моих бедрах удерживали меня открытой, незащищенной, доступной.

Я не могла ничего поделывать, а только принимать то, что они хотели и могли со мной сделать. Дать мне.

«Ты кончишь первой, потом мы тебя трахнем».

С этим не было вообще никаких проблем. «Да» – ответила я с хриплым стоном мужчине, который лизал мою киску.

Другой развлекался ртом с моими сосками, чередуя их. Я чувствовала щетину его бороды, мягкие волоски щекотали мою нежную кожу и тревожили все нервные окончания. «Ты чувствуешь это, не так ли? Наше желание, твое желание возрастает и возрастает. Ошейники объединяют нас, связывают и делят наше удовольствие».

Я почувствовала вес чего-то на моей шее, почувствовала нарастающую интенсивность желания мужчин, их превосходство, мое подчинение, закручивающееся вокруг нас как вибрирующая, красная аура. Я была возбужденнее, мокрее, чем когда-либо в моей жизни.

Я была на грани того, чтобы кончить. Я не могла бы этого остановить, поскольку я была связана веревкой и наручниками, я попала в ловушку их внимания. Моя киска горела, набухла, пульсировала. Мой клитор болел. Мои соски щипало.

«Да, я собираюсь... Мне нужно, вот так... немного... нет!»

Мужчины знали, что я собираюсь кончить, но не только из-за моего бессмысленного бормотания или из-за того, как тряслось мое тело. Это были чертовы ошейники. Они знали, еще одно движение языком по моему набухшему клитору, еще один замечательный кус моего соска и я бы отдалась самому мощному оргазму.

Вместо этого, я была вспотевшая и жаждущая, слезы катились из моих глаз, отчаянно нуждающаяся в них. Мое тело было почти наэлектризовано от желания. Одно касание в правильном месте и я бы взорвалась.

Мужчина возле моей головы придвинулся, чтобы лечь рядом со мной, его горячая длинна упиралась мне в бок. Руки схватили меня за талию и посадили меня на него сверху, мои руки все еще у меня над головой и над его тоже. И если я наклонюсь на несколько дюймов, вероятно я его поцелую. Передвигая ноги в удобную для меня позицию, я села верхом. Мои груди терлись о мягкие волосы на его груди. Моя мокрая кожа легко скользила по нему. Моя киска покрыла его член, я опиралась на него. Наши вздохи перемешались, но я все еще не могла видеть его.

«Пожалуйста», – умоляла я, извиваясь, чтобы направить его член в себя, так я могла бы засунуть его глубоко. Мне нужно было, чтобы он вошел глубоко. Я никогда не думала так раньше, и если это сделает меня конченной шлюхой, мне плевать, но мне нужен был этот член.

Рука опустилась на мой задранный кверху зад, боль от шлепка удивила меня. Было больно, но потом это переросло в еще большее удовольствие и я задохнулась, а затем застонала.

«Мы говорим как», – сказал мужчина позади меня.

«Мы говорим когда», – закончил тот, который подо мной.

Ладонь накрыла мою горящую попку, потянула половинки в стороны. Сильный палец, скользкий и покрытый чем-то прохладным, проскользнул там, в поисках моего заднего прохода, обводя его, затем погружаясь в него.

Резкое растяжение заставило меня тяжело задыхаться и замереть. Палец проталкивал смазку в меня, более и более спокойно.

«Ты готова для наших членов, подружка? Быть нашей навсегда?» – сказал мужчина позади меня, готовя мягко и тщательно мою задницу для...о, боже. Наши члены. Навсегда.

Да. Я была готова. Более чем. Время не существовало, только ощущение его пальца, когда он обрабатывал меня, растягивал меня, ощущение сильного, мускулистого тела подо мной. Руки ласкали мою спину, мои бока, мои волосы.

«Она готова».

Я уже была готова, но не упомянула этого, боясь, что меня снова шлепнут. Они всё контролировали, поэтому я прикусила губу.

Я почувствовала их движение, слышала шорох их действий, когда меня подняли так, чтобы член подо мной уперся в мою киску. Да! Я заерзала, пытаюсь опуститься, но он ничего не сделал. Я поняла, когда почувствовала другой член возле моей подготовленной задницы, что они собираются взять меня вместе.

Действительно вместе. Не один за другим. Не один в моей киске, а другой у меня во рту. Вместе в двойном проникновении.

Когда я запаниковала, чувство желания, невероятного возбуждения захлестнуло меня. Я чувствовала желание мужчин, смешивающееся с моим через ошейник и оно смягчило мою панику и захлестнуло бездумной похотью.

«Пожалуйста», – умоляла я, чувствуя как прижимаются их члены. Первый около моей киски проскользнул легко, мокрый звук моего возбуждения был таким же громким как наши дыхания. Плавным толчком он прошел глубже, заполняя меня. Он застонал. Я застонала. Боже, он был большим. Толстым. Крепким. Чертовски глубоко.

«Я сейчас кончу».

И я собиралась. Они подготовили меня так хорошо, что меня аж трясло.

«Не сейчас. Так как ты наша, когда ты примешь в себя оба наши члена мы действительно соединимся. Только тогда ты будешь схвачена, заклеена, нашей парой». Мужчина позади меня говорил это мне на ухо, когда прижимался к моей дырочке, широкая головка его члена медленно раскрывала меня. Мое тело почти не сопротивлялось его попыткам. Возможно это была смазка или его напор, но я поверила, что это ошейники, которые соединяли нас, они заставили меня расслабиться, чтобы выдохнуть и поддаться. Они хотели моего подчинения и это действие было окончательной покорностью.

Я не могла ничего поделать, только принимать то, чего они хотели. Когда они хотели. И как.

Именно это осознание, что второй член проник в меня, заставило меня перейти на крик блаженства. Я была такой заполненной, такой открытой. Беззащитной и в то же время могущественной.

Это было невыносимо, это удовольствие. Я действительно была лишена свободы, сдерживаемая не только веревками над моей головой, но и членами, которые соединили нас. Мы были единым целым.

Когда я почувствовала как их горячее семя выплескивается из них, я снова закричала.

«Мисс Пирс!» – повторял голос и рука трясла мое плечо. «Перестаньте кричать, пожалуйста».

Я металась, чувствуя, что мои руки связаны, знала, что это реально.

«Рэйчел!»

Нет, это не было реальностью. Голос кричащий на меня был женским, не глубокий грохот того мужчины.

Я моргнула раз, затем другой. Яркий свет просачивался сквозь щели моих прикрытых век. Было невозможно игнорировать раздражающий женский голос, или две маленькие руки на моих плечах. Я открыла глаза.

Вот черт! Там не было мужчин. Ни рук, ни ртов, ни членов. Хотя оргазм определенно имел место быть. Я была вся в поту и могла ощущать жар от этого, волны удовольствия все еще пробегали по моему телу. Киска пульсировала и сжималась вокруг... ничего. Мой зад сжался. Пустой. Влажный результат моего возбуждения заставил мой зад скользить на странном смотровом кресле. Как будто меня привязали и раздели у дантиста в кабинете.

Мои руки были связаны, но не теми наручниками и я не была на мягкой кровати. Нет. Я была привязана к испытательному креслу в Центре Обработки данных Межгалактических Невест. Мужчины были не более чем сном, плодом моего сексуально изголодавшегося воображения. У меня не было мужчины очень долгое время. Больше года.

Очевидно, мое тело за максимум пять секунд достигло оргазма с нуля. Но это было так хорошо, так горячо и возбуждающе и...

«Мисс Пирс. Мне нужно, чтобы вы посмотрели на меня». Это был тот раздражающий женский голос практически лающий приказами на меня. Меня не заботил ее тон. Ни капельки.

Я сосредоточилась на лице, расплывшемся передо мной и ждала, когда мое зрение прояснится. Когда это произошло, я обнаружила довольно неприятное лицо молодой женщины, нависшее надо мной. Теперь я ее вспомнила. К сожалению, я вспомнила всё. «Надзиратель Эгара».

«Хорошо. Ты проснулась».

«Вы хотели меня проверить и теперь вы забираете у меня сон?» Это был сон. Поскольку с чего бы реальность включала в себя двух горячих, мужественных любовников, которые трахали меня одновременно? Когда у меня был такой сильный оргазм? Такой интенсивный? Когда это я так отчаянно желала прикосновений, что даже мысли об этом, почти заставили меня кричать?

Никогда. Чертовски горячие, доминирующие любовники не были частью моей реальности.

Моя реальность включала тюрьму. Резкое освещение. Плохую еду. Затхлый воздух. Несколько сотен женщин, смотрящих на меня так, как смотрят на кусок свежего мяса. Одиночество. Предательство.

«Да, Мисс Пирс. Я ужасно сожалею. Я обычно не останавливаю тестирование так внезапно, но я должна признать, я немного занервничала из-за вашего крика».

Я покраснела. «Давайте скажем так, сон был очень... реалистичным».

Она посмотрела вниз на ее планшет, по-видимому решив, что я не умираю на ее испытательном кресле. Она обошла вокруг стола и села. Комната была медицинской, яркой. Я бы подумала, что нахожусь в конференц-зале, если бы не причудливое испытательное кресло, в котором я сидела. Нет, к которому я была привязана, как душевнобольная. Ремни вокруг моих запястий были по меньшей мере четыре дюйма в ширину и дюйм в толщину. Я не была уверена какого рода супер женщин они обычно привязывали, но единственным способом для нормальной девушки избавиться от них была только ножовка.

Я посмотрела на себя, никак не ожидая увидеть, что на мне безвкусная, серая испытательная ночнушка, вместо оранжевых тюремных штанов и белой футболки, из которых состоял мой гардероб несколько последних месяцев. Под ней я была голая. Медицинские ночнушки, казалось, все были до крайности уродливыми, и не важно с какой они были планеты. А еще я не была в восторге от моей голой задницы, торчащей на кресле. Где же табельные бабушкины панталоны и спортивные лифчики?

«Тестирование прошло успешно, совпадение на девяносто девять процентов». Улыбка преобразила ее лицо, и я поняла, что она не была такой уж старой, возможно даже на несколько лет моложе меня. Ее темные волосы были стянуты сзади в строгий пучок, стиль напоминающий мне о строгих школьных учительках в старых фильмах. Ее серые глаза отражали острый ум, который я уважала, но ее слова встревожили меня. Я находилась здесь по настоянию моего адвоката. Но я никогда по-настоящему не верила в этот весь процесс совпадения. Я имею в виду, правда? Как черт возьми мог какой-то инопланетный компьютер выбрать мужчину, который был бы для меня идеальным? Я не верила в это. Но это не остановило крошечное зерно надежды прорваться к жизни с мучительным жужжанием в моей груди.

Я нахмурилась, чтобы скрыть реакцию. Это не то, как должно было все идти. «Мне нашли пару?»

«Да, Приллонский воин».

«Приллонский?» —я ничего не знала о других планетах в Коалиции. На протяжении последних десяти лет любопытство моего носа ограничивалось чашкой Петри, а мои глаза только и видели что линзы микроскопа. «Я сказала тебе, я не хочу этого. Совпадения. Этого.

Я не хочу улетать на какую-то... какую-то планету». Я выплюнула последние слова, будто это была грязь. «Я сказала тебе. Я не должна находиться здесь, не должна сидеть в тюрьме. Я не сделала ничего неправильного, кроме как раскрыла правду. Я не собираюсь покидать Землю, потому что кто-то нарушил закон».

Надзиратель посмотрела на меня сочувствующими серыми глазами. «Да, я слышала о твоём деле, слышала твои заявления о невинности. С точки зрения процедуры, тестирование не меняет того, что ты осуждена за преступление. И не меняет того, что ты останешься в тюрьме на следующие двадцать пять лет».

«Я подала апелляцию».

«Да, твой адвокат проинформировал меня и я желаю тебе удачи в этом деле». Ее серые глаза смягчились и я обнаружила, что мой гнев угасает под натиском сострадания, которое я увидела в ее взгляде. «Извини, Рэйчел. Но твоя невинность или вина не имеет для меня никакого значения. И поверь мне, твоя новая пара не будет беспокоиться об этом. Ты здесь. Ты была осуждена. У них должны были быть доказательства».

«Они были подброшены», – возразила я.

Все признаки оргазма исчезли, сменившись на гнев, отчаяние и озлобленность, что преследовали меня последние пять месяцев. Когда закон Осведомителя вступил в силу, со мной не посчитались. Нет. Меня быстренько увезли, ложно повесили преступления, которые я не совершала, те люди, что совершили намного более худшие вещи, чтобы их скрыть.

Да, я была ведущим исследователем на ГлобоФарма. Испытания проходили под моим руководством. Но я перекрыла кислород, когда все пошло наперекосяк. Я последовала директивам FDA. Данные в моих отчетах были правдивыми и верными. Да, я знала, что у компании на кону сотни миллионов долларов, из-за поисков лекарства от рака. И лечение работало, только убивало слишком много здоровых клеток в процессе.

Я заполнила отчеты и ожидала, что руководство поступит правильно.

В день, когда я услышала, что FDA одобрило лекарство, я чуть не подавилась своим горячим сэндвичем с салями и горчицей сидя за столом. Я лично позвонила президенту компании, и когда она не стала меня слушать, я позвонила генеральному директору.

Они все меня проигнорировали, и отправили головорезов, чтобы разнести мой дом и заставить меня замолчать. Они меня уволили, дискредитировали, и я еще не знала, что они собрали мои данные и подбили взять вину на себя, если все пойдет не так.

Все стало плохо, очень плохо. По крайней мере четыреста человек умерло, прежде чем FDA выявило, что новое лекарство причиняет вред. И когда они пришли в поисках виноватого, ГлобоФарма преподнесла им мою голову на серебряном блюде.

Ублюдки. Я отказалась сдаваться без борьбы. Я не собиралась бежать как запуганный щенок и прожить остаток своей жизни на другой чертовой планете. Я должна была все исправить. Должна была бороться. Если я этого не сделаю, ублюдки, которые сотворили это с людьми, снова проделают то же самое. И снова. И снова. Я поступила в аспирантуру и защитила докторскую по биохимии только в прошлом году. Я изучала физиологию на бакалавриате, поэтому могла изменить этот мир, могла помочь людям. Я никогда не хотела ввязываться в борьбу. Но теперь, когда я оказалась здесь, я не могу отступить. У меня нет выбора. Бороться или сгнить в тюрьме. И если позволить им победить меня, они просто сделают это снова, сделают следующую ошибку. Убьют людей. Соврут об этом.

«Я не могу уехать. Мне нужно в суд. Пожалуйста, я хочу, чтобы ты поняла».

«Твоя апелляция через два месяца», – ответила она, никак не комментируя мою тираду. Она знала, что произошло, обвинения, суд, мой приговор. Вся моя жизнь была у нее в планшете. Все-все обо мне было там, включая то что я ела на обед три месяца назад и размер моего бюстгалтера. «Твой юрист на всякий случай порекомендовал тебя протестировать для Межгалактической Программы Невест».

Мой юрист был приятным человеком, специалистом в своей области, но против него выступала армия высококвалифицированных и хорошо информированных адвокатов FDA и ГлобоФарма. Он сказал, что борьба будет трудной, но мне все равно. Я не сделала ничего неправильного. Я обнаружила то, что совершили другие, и делали, для десятков тысяч испуганных людей, отчаянно нуждающихся в лечении. Они воспользовались людьми, которые были больны и напуганы. Они подделали документы, лгали, вступили в сговор и повесили всё на меня. Компания отделалась ничтожным штрафом. Я одна оказалась в тюрьме за подлог, мошенничество, сговор. И это не весь список. Мне наплевать, что они сказали обо мне. Я не отступлю.

«Да, два месяца, затем правда всплывет и я буду свободна».

Она не разделяла моей надежды. «Создать пару с Приллонцем не конец света, Рэйчел».

«Нет, конец. Буквально. Я больше не буду находиться на Земле».

«Я была там. На Приллон Прайм». Она наклонила голову в мою сторону. «Я создала пару с Приллонским воином шесть лет назад. Это самое лучшее, что со мной случилось».

«Но ты здесь», подытожила я. Её губы сжались в тонкую линию и тень промелькнула в ее серых глазах. Я бы сказала, что что-то ее задело. «Извини. Я не знаю твоей истории, твоей жизни. Я просто... – я натянула наручники, – в ловушке».

Когда она не ответила, я внимательно изучила стойкое выражение ее лица. Да. Она была молода, возможно моложе чем мои тридцать два года так на четыре. Но боль в ее глазах была старой. Старой и затвердевшей броней вокруг ее сердца.

«Как ты могла улететь на Приллон Прайм шесть лет назад? Если программа начала работать только два года назад?» Два года с того момента, как приземлились пришельцы. Два года с тех пор как все на Земле вошло в штопор и мы узнали, что мы не одни.

Два года, и наши правительства все еще сражались друг с другом как хулиганы на детской площадке, борясь за территорию. Ничего не изменилось. И никогда ничего не изменится. Человеческая натура была... ну слишком человеческой.

Она сдержала улыбку, и та не достигла ее глаз. «Что ж, я не была в твоей ситуации. Я просто оказалась в неправильном месте в неправильное время. Мои товарищи нашли меня до того как Земля официально вступила в Коалицию. У меня не было выбора, Рэйчел. Ни как у тебя. Я пробыла с ними недолгий промежуток времени, до того как их убил Улей, но я любила их и не сожалею ни об одном моменте, который провела как их пара. Я понимаю твой страх улететь на другую планету. Но у тебя совпадение с заслуженным Приллонским командиром. И у меня нет сомнений, что со временем ты его полюбишь. И второй, я уверена, будет таким же впечатляющим».

«Второй?»

Она кивнула. «Да, все Приллонцы делят свою пару с другим. Это их особенность. Если один из твоих любовников будет убит в бою, ты и твои дети будут под защитой и заботой второго».

«Два мужчины? Тройничок?» Она в своем уме? Я не хотела втроем. Я не хотела и одного пришельца, а уж тем более двоих.

Мое тело напомнило о двух мужчинах заполнявших меня своими членами несколько минут назад, в этом гребном сне, и моментально раскалилось. Нет.

Нет. Нет. Нет. Я не оставлю свою апелляцию только ради горячего инопланетного секса. Просто, нет.

«Ни за что», – сказала я. Если б я могла рассечь рукой воздух, я бы так и сделала. В настоящее время, мне пришлось довольствоваться раскачиванием кресла под наручниками на моих запястьях. Смотря в ее глаза, я снова потрясла головой, чтобы удостовериться, что она точно поняла о чем я говорю. «Нет, спасибо. Я знаю, Джон сказал я должна здесь успокоиться, но нет. Я не могу уехать. Я отказываюсь от совпадения».

«Тогда ты вернешься в самую охраняемую тюрьму до своей апелляции».

Мысль о возвращении в камеру одиночного заключения терзала меня. Тюрьма или космос. Выбор был тяжёлым. Знание о том, что я невиновна, подожгло мою решимость.

«Я ценю ваше беспокойство, Надзиратель. Но я невиновна. Я должна верить, что я могу выиграть. Я не могу позволить им безнаказанно лгать FDA и всем тем несчастным пациентам и их семьям. Я не сбегу с планеты и не разрушу свою карьеру. Если я сбегу, все поверят в то, что обо мне наговорили, что я скрыла данные о рисках, что я лгала, чтобы защитить компанию. А я этого не делала. Я отдала им настоящие данные и могу это доказать. Я не хочу уезжать в другой мир. Мне нравится этот. У меня была хорошая жизнь. И я хочу её назад!»

Слезы наполнили мои глаза, но я сдержала их. Я скучала по дому, по своей спортивной машине, по сумасшедшему коту. Я в жизни своей так сильно не хотела уснуть в своей кровати. Но вот я снова расплачусь. Черт, это все чем я занималась на протяжении первых пары месяцев в тюрьме. Больше не стану. Я невиновна и я это докажу. Добьюсь свободы. Вернусь обратно к своей жизни в лаборатории. Я продолжу свои исследования и буду спасать жизни. Это было все, что я хотела. Я отказываюсь сдаваться.

Мой папа перевернулся бы в гробу, если бы я сбежала с поля боя. Он пережил смерть моей матери, когда мне было пять. Я ее помню смутно, но я помню ощущения от ее лысой головы, когда я обнимала ее. Я помнила запах болезни в своем доме.

После ее смерти мой отец старался держаться. И делал это, пока я не уехала в колледж. А затем он спился и умер.

Вина. Какое слабое слово, чтобы описать эмоции, которые кричали во мне, когда я думала об отце. Мне не следовало оставлять его одного. Я знала, что он все еще скучает по ней. Я знала, что он боролся со своими собственными демонами. Но мне было восемнадцать и я стремилась вырваться в большой мир и начать новую жизнь. Я переехала в колледж за тысячи миль и приезжала домой пару раз в год. Я сбежала и он исчез прямо из под моего носа. Большая ошибка. Огромная.

Нет. Я не убегу от этого.

Надзиратель Эгара вздохнула и мне не понравилось разочарование или смирение, которые я увидела в ее глазах, как будто я делала неправильный выбор.

«Очень хорошо. Пожалуйста, знай, что пара была найдена, записана и занесена в твое досье. Если ты изменишь решение, это твое законное право связаться со мной. Если ты все-таки захочешь стать невестой, все обвинения будут сняты, твое досье будет очищено и тебя отправят к твоим парам незамедлительно».

Когда она говорила, она подняла странное ручное устройство к моей шее и я резко вскрикнула, жалящая боль пронзила меня прямо за ухом.

«Аууу!» Я дернулась, натягивая ремни с удвоенной силой. «Что это было?»

«Прости, Рэйчел, это обязательная процедура». Она отошла и поместила странный, цилиндрический предмет на стол перед тем как повернуться ко мне со своим планшетом с данными, твердо держа его в руке и нахмурив лицо. «Извини за головную боль, которая будет тебя преследовать следующие несколько часов. Обычно транспортируют, пока мозг привыкает к нейронному процессору, но у тебя не будет такой роскоши».

«Нейронный процессор? Что это?» – Я хотела поднять руку к шее и потереть это ноющее место. Какого черта она только что сделала? – «Что ты со мной сделала?»

Ремни на моих запястьях развязались от одного движения пальца надзирателя по планшету. Она оторвала глаза от планшета, чтобы встретиться со мной взглядом и я увидела в них жалость. «Нейронный процессор необходимый для транспортировки с планеты. Эта нейронная технология объединится с языковыми центрами твоего мозга, позволив тебе понимать и говорить на всех известных языках Объединенного Флота. Ты не можешь без этого рассматриваться как невеста».

«Я не хочу быть невестой». Когда я поднялась, чтобы встать, вошел охранник со знакомыми кандалами, длинная цепь болталась между оковами на запястьях. Я знала, куда он меня заберет, обратно в тюрьму, в одиночную камеру, где охрана обращается со мной так, будто я невидимка, словно крыса в клетке, которой нужны лишь хлеб и вода. Спокойно, это лучше, чем альтернатива этому. Я не хотела быть для них еще одной заключенной, еще одним ртом, который нужно кормить. Я не хотела, чтобы они меня замечали.

Но я была невиновна. Конечно же мой юрист и мои друзья выяснят правду. Я должна верить, что судья рассматривающий мое дело, разглядит ложь обвинения.

«Если ты не хочешь быть невестой, тогда зачем ты следуешь рекомендациям своего адвоката?» Ее вопрос задел за живое, но я отказалась отступить. Я отказывалась верить, что судебная система так подведет меня.

«На всякий случай».

Ее кивок был быстрым и точным. «Именно. И теперь у тебя есть нейронный процессор, на всякий случай».

Она ответила мне моими же словами, но ее тон дал мне понять, что она верила в то, что я рано или поздно вернусь к ней. И если система меня подведет и меня осудят, возможно я вернусь. Этот сон. Мое тело все еще болело от похоти. Я хотела те большие руки на своем теле. Я чувствовала себя как изголодавшаяся по прикосновениям идиотка, я не перестала думать о том как их руки ласкали мою кожу, их огромные члены растягивали меня. Наслаждение, когда я довела бы их до сильнейшего оргазма в моей жалкой жизни.

Ненастоящий оргазм, от какого-то тупого компьютеризированного обмана моего мозга. И если я поняла процесс правильно, я проживала настоящие воспоминания другой женщины, испытывая то, что испытала она.

Все это меня напугало. И я не хотела покидать Землю. Я хотела свою гребаную жизнь обратно, и я собиралась ее получить назад.

Я смогла выжить два месяца в одиночке. Я отказалась бежать. Но надоедливый голос стал преследовать меня в полной тишине моего существования в тюрьме. Даже если с меня снимут обвинения и я выиграю мою апелляцию, что станет со мной? Даже если мне позволят вернуться домой, буду ли когда-либо действительно свободна? Если обвинения будут сняты, и мое имя снова чистым, всегда будет кто-то, кто сомневается, кто будет считать меня и любые данные, которые я обнаружу, запятнанными. Ни одна лаборатория не посмотрит на меня. По крайней мере в США. Мне придется переехать, начать новую жизнь.

А если я не выиграю, если система подведет? Меня закуют и посадят в тюрьму на десятилетия или отправят на новую планету, где я должна буду полагаться на милость не одного огромного пришельца, а сразу двух.

Звучало так, что так или иначе, я была уже приговорена к пожизненному заключению.

Глава 2

Максим, Управляющий Базы 3, планета Колонии Приллон, Сектор 901

Звук тяжелых армейских ботинок заполнил узкий коридор громким топотом. Мои шаги были стремительными, слишком стремительными, но я не мог заставить себя замедлиться, так как торопился попасть в центр связи. Надзиратель Эгара, женщина ответственная за новый центр обработки межгалактических невест Колонии на Земле, ожидала нашего разговора. Я решил, что у нее есть новости, новости о совпадении для одного солдата усталого душой под моим командованием. Новости для тех из нас, кто обречен положить свои жизни для Колонии, нам было необходимо их услышать.

«Ристон», – Я кивнул, выражение моего лица хмурое как и мой выбранный Второй, капитан Ристон Райал, мой друг и мой брат по оружию вот уже много лет, шел в ногу позади меня. Покрытый с головы до пят в крапчатую черно-коричневую броню Приллонского воина, я одновременно был и расслаблен и обеспокоен из-за его присутствия.

«Я слышал, что есть новости с Земли». Выражение его лица было мрачным. Несмотря на бледно-золотой цвет его волос и глаз, его взгляд был мрачен. Отвергнутый своей семьей после освобождения, он стал тенью бывшего себя. Злой. Жестокий. Безрассудный и непредсказуемый. Плохие новости не улучшили бы его нрав или его настроение в данный момент.

«Я уже в пути, брат. Терпение. Я пока еще не знаю, что скажет надзиратель Эгара». Я похлопал его по плечу с симпатией. Он был моим самым верным другом и самым близким союзником на этой базе. Я бы не доверил никому другому свою пару, несмотря на его мрачность в последнее время. Он был яростным бойцом, благородным до мозга костей. У меня не было сомнений, что нежное прикосновение женщины смогло бы изгнать тьму из его сердца и вернуло моего друга к жизни.

«Она, возможно, собирается сказать тебе, что ни у кого из вас засранцев нет совпадения и мы все придурки, что надеемся». Его рык был наполнен болью, но он не смог скрыть от меня своей надежды. Если бы он не надеялся, он бы не торопился бежать за мной, чтобы услышать новости с Земли.

«Это означало бы, что я не идеальный, Ристон. Мы оба знаем, что дело не в этом».

Ответом Ристона был лишь смешок, но все же мое напряжение ослабло. Все-таки было намного лучше столкнуться с чем бы то ни было, зная, что Ристон у меня за спиной. Как Управляющего Базой 3, это было моей обязанностью подавать пример другим зараженным воинам здесь. Все они хорошие мужчины, воины Колонии служили своим планетам верно, сражались с Ульем и страдали от рук врагов. Все в этой Колонии остались со шрамами от той битвы. Сводные подразделения Улья пытали бойцов Коалиции, превращая их в новые машины для Улья, чтобы использовать новых подконтрольных Улью солдат, как ходячее оружие. Те из нас, которым повезло выжить и вернуться в наши подразделения с неповрежденными мозгами были приговорены к участи худшей, чем смерть – к изгнанию. Для таких совершенных какими стали технологии Межгалактической Коалиции, все еще оставались вещи, которым нельзя было противостоять.

Микроскопические кибернетические имплантаты, живая плоть, оптические имплантаты, нити ствола головного мозга, усовершенствованные мышечные волокна, искусственный интеллект, который объединялся с нашими телами на клеточном уровне, с нашим ДНК. Веками бойцов Коалиции спасшихся из сводных подразделений Улья попросту казнили. Но примерно шестьдесят лет назад, отец Прайма Найэла основал Колонию, где зараженные воины могли

проживать свои дни безопасно и вдалеке от потенциального вмешательства Улья или его контроля. Вдалеке от тех, незапятнанных.

Безопасность была очень переоценена. Колония стала скорее тюрьмой, чем помилованием, воины обреченные жить без надежды на дом или пару, сражающиеся в бесконечной борьбе за жизнь, наполненную смыслом, честью. Лишь небольшое число женщин сражалось в составе Флота. Многие все еще находились в плену у Улья. Те женщины, которые были в плену и спаслись, также оказались здесь. Но их было так мало и они так редко встречались, что мужчина мог месяцами или даже годами не видеть женского тела. Мы были запуганы нашими собственными людьми и другие планеты, для защиты которых мы стольким пожертвовали, забыли о нас. Забыты, пока другие миры не начали отправлять сюда и своих воинов тоже.

Теперь зараженные бойцы, сосланные в Колонию включали в себя полевых командиров Атлана, бойцов Триона и Викена, также и Приллонских воинов, и с недавнего времени, горстку бойцов с Земли. Разделенная на восемь баз, Колония управлялась восемью управляющими и одним Праймом. Управляющие избирались путем выборов. Если не выявлялся явный победитель, то избирательный процесс следовал традициям Приллона, где лидеры выбирались боем и кровью. Правил самый сильный. Самый сильный показывал пример.

Как я должен это делать сейчас. Как Управляющий Базы 3, это была моя пара, которую тестировали, за чем все с нетерпением и настороженно наблюдали. И если для самого сильного из нас не найдется пара, тогда не станет надежды и для остальных.

И так, когда принц Найэл стал Праймом, Колония забурлила новой жизнью, в ней поселилась надежда. Что касается нового Прайма нашего родного мира, то он тоже был заражен. Несмотря на его несовершенства, он нашел прекрасную и покорную пару, пару достаточно сильную, чтобы принять его утверждение на боевой арене на Приллоне, засвидетельствованное миллионами. Как и остальные, я смотрел в живой видеотрансляции как Прайм Найэл и его второй, Эндэр, заявили права на ее тело на окровавленном поле боя как воины в старину.

Мой член всколыхнулся от воспоминаний. Принц Найэл и его невеста леди Джессика Дэстон посетили Колонию незадолго до той финальной битвы. Леди Дэстон была воином и отзывалась грубо о политике Приллона. Она поклялась помочь зараженным найти пары. Она дала нам новое название – ветераны – и заявила, что мы заслуживаем уважения и почитания. Она вселила во всех нас надежду. И она последовала своим клятвам, принимая зараженную пару на глазах у миллионов.

Надзиратель Эгара с Земли связалась с Колонией всего несколькими днями после начала программы Межгалактических Невест для наших воинов. Я был третьим обработанным программой воином, я помню только незначительную часть, за исключением пробуждения и чувства потери и невероятно твердым членом в своих руках.

Как и другие управляющие и горстка высоко уважаемых аминов, я был предоставлен тестированию программой несколько недель назад. Хотя я не верил, что какая-то женщина может принять поврежденного воина, такого как я, я не мог остановить бешеное биение сердца в груди при мысли о вызове, на который я сейчас ответил.

Если кто-либо из воинов Колонии найдет пару, то появится надежда и для остальных. Израненные в боях воины, изгнанные проживать жизни тут, отчаянно нуждались в кусочке надежды.

Мы завернули за угол, чтобы обнаружить кого-нибудь на станции связи в удушающей тишине ожидания. Слова надзирателя могли либо спасти нас, либо забрать последнюю надежду у каждого на этой планете.

На большом экране в передней части комнаты приятное лицо надзирателе Эгары заполняло все пространство. Под ее глазами собрались глубокие тени, в их серой глубине, которой я раньше не видел, был мрак. «Надзиратель Эгара. Приветствую. Мы рады снова вас видеть». Надзиратель только недавно прибыла в Колонию, чтобы завершить первичные варианты тести-

рования и нам пришлось держать ее под замком, практически как заключенную. Ее присутствие заставило мужчин без пары на этой планете стремиться заявить на нее свои права.

«Управляющий Рон, я бы хотела сказать то же самое». Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, как будто пыталась приободрить себя, перед тем, как заговорила. «Максим, мне нужна ваша помощь».

Мои руки сжались в кулаки прежде чем я смог взять под контроль свою реакцию. «Все, что угодно, миледи». Плечи Ристона, стоявшего возле меня, были напряжены, его рука находилась на ионном бластере. Комната была окутана тишиной. Расстроенная женщина – даже на другом краю Вселенной – заставляла мужчин в комнате вспомнить такие основные и первобытные инстинкты, что мы бы наверно зарычали, если б не боялись ее напугать.

Хотя, она была парой двум Приллонским воинам. И, возможно, наша агрессия успокоила бы ее больше, чем напугала.

«Это не для меня». Ее глаза переметнулись с меня на Ритсона и снова на меня. «Это для кое-кого еще. Для невесты. Невесты Колонии».

Новость заставила мое сердце громко стучать в груди. «Так совпадение произошло?»

«Да. Но она отказалась от перевозки». Надзиратель Эгара поднялась со своего места перед своим передатчиком и шагнула на экран перед нами. Позади нее я разглядел обстановку центра обработки данных, медицинское оборудование, стерильную чистоту белых стен и смотровой стол.

Ристон шагнул вперед, нахмурил лицо. «Как она может отказаться от транспортировки? Я не понимаю».

Надзиратель Эгара округлила глаза. «Земные законы не всегда имеют смысл. И они не адаптированы к применению в Межгалактической Коалиции. Они не понимают, что поставлено на карту...» Ее голос затих и она скрестила руки на груди.

Я отвел взгляд от экрана на человеческого воина, сидевшего на станции управления полетом. Он был очень умен и нравился всем в Колонии. Он был единственным человеком в комнате, кто мог прояснить подобное безумие. «Тревор?»

Тревор перевел взгляд с обеспокоенного лица надзирателя на злое Ристона, затем на меня. Я понятия не имел, что он там увидел. «Она права. Земные законы безумные, боюсь, там больше политики, чем справедливости». Он посмотрел на экран. «С кем она связалась? С федералами?»

Надзиратель покачала головой. «Нет. ГлобоФарма и FDA».

«Чтоб меня», – присвистнул Тревор и моя кровь вскипела. Тревор выдержал мой взгляд не дрогнув. «Ее поймали».

Я не знал, что значит поймали, но звучало это никак не позитивно.

«Такой же вывод и я сделала». Униформа надзирателя Эгара была темно серой и облегла ее изгибы. Эмблема на ее груди означала, что она являлась официальным надзирателем Программы Невест. Она носила один из самых уважаемых и почитаемых титулов на всем Флоте Коалиции. Воины, которые сражались, чтобы защитить вселенную от Улья, помнили обещание об идеально подходящей женщине. Многие холодные, темные ночи на поле боя, я мечтал о таком совпадении. Когда Улей захватил наше подразделение, когда крики Ристона отразились эхом моих собственных, когда храбрые воины вокруг нас умирали или их целиком поглотила искажающая реальность Улья, я мечтал о паре. Мечтал о мягкой коже и горячей, мокрой киске. Или ее криках удовольствия, когда я заполнял бы ее, пока Ристон забавляется с ее телом. Надеюсь остаться в живых в те суровые дни. Надеюсь на совпадение пары.

И вот, эта человеческая невеста отказалась от своего места во вселенной. Отказалась от своей важности для сердец и умов воинов, которые страдали больше всех. Отказалась от совпавшей пары?

Холодная ярость охватила мое тело и запульсировала в моих венах как застывший лед на реке зимой. Эта человеческая женщина понятия не имела, что она делала. Казалось, что она ведет бой против врага, зная что не может победить. Я не сомневался в ее храбрости, только в ее интеллекте. Она предпочла бы пожертвовать собой, чем принять свою совпавшую пару? Первая невеста, которая совпала с воином Колонии, и она его отвергла?

Еще раз быть отвергнутыми ранило бы воинов здесь больше, чем не иметь совпадений вообще. И это было абсолютно неприемлемо. «Скажите, как мы можем помочь вам, надзиратель. Отказ деморализует всю планету».

«Я знаю. Она возложила свои надежды на судебную систему здесь, на новый суд. Она заявляет, что она невиновна в преступлении и отказывается от вынужденной транспортировки».

Итак, она вообще не хотела быть невестой. «Вы верите в ее невинность?»

«Да. Я верю. И ее стремление найти справедливость восхищает, но это неважно».

Надзиратель Эгара повернулась к экрану, снова ее лицо на экране, полностью заполняющее монитор от пола до потолка, ее проекция была почти с меня ростом. «Я не могу поверить, что говорю это, но вам нужно прилететь на Землю. И вам придется вытащить ее из тюрьмы».

«Как мы это выполним? Будут ли человеческие власти сотрудничать?» – спросил Ристон. Конечно, он использовал местоимение мы. Он знал, что я собирался это сделать, а я никогда не вмешивался в битву в одиночку.

«Нет. Они не станут, но это неважно. Нам нужно вызволить ее оттуда. Я сегодня получила звонок от ее адвоката. Он славный малый, но она не послушает его. Она была в безопасности в одиночной камере. До настоящего момента. Судья отклонил прошение адвоката держать ее не в общей камере».

«Общая камера? – Тревор выругался, – если она действительно невиновна, то они сожрут ее живьем».

Надзиратель не выглядела радостной. «Даже хуже. Она информатор и у нее есть доказательства, которые могли уничтожить многих людей в Вашингтоне. Если мы ее не вытащим оттуда в следующие три дня, пр истечении которых ей предписано переселиться, то вопрос о том, что они найдут кого-то, кто будет ждать, чтобы убить ее, тут не стоит».

Я взглянул на Тревора для перевода. Хотя нейронный процессор в моей голове позволял мне понимать английский надзирателя идеально, она говорила с некоторым сленгом, который не распознавался компьютером.

Казалось, он понял мое замешательство. «На Земле некоторые заключенные содержатся изолировано для их же безопасности в течение тюремного срока. Тюрьмы как сообщество, только за толстыми стенами и колючей проволокой. Это опасное место. Кто-то извне может заказать или заплатить еще одному преступнику, который находится в тюрьме, нанести вред другому преступнику. Убить его».

Моя челюсть напряглась и я увидел, как оцепенел Ристон.

«Когда кто-то уже отбывает пожизненный срок, совершение другого убийства не изменит его наказания. Но имея деньги и связи снаружи можно улучшить свою жизнь внутри».

Также как и для воинов тут. Кто-то, как я, были достаточно удачливыми, и остались в контакте с нашими семьями на Приллоне. Моя мама отправляла некоторые принадлежности и угощения, передачи и изображения моей семьи. Сообщения. Но некоторые не получают ничего, кроме тишины, никакой поддержки, никакой связи. Как будто они не существуют. Отбывать пожизненный срок это то, что каждый воин Колонии понял.

Тревор заерзал на своем месте. «Как только ее переведут в общую камеру, она не будет защищена. Она будет находиться с убийцами и закоренелыми преступниками. Любой, кто захочет ее смерти, будет способен добраться до нее. Она не проживет больше нескольких дней там».

Его разъяснение помогло и мне не нужно было подробностей. Один взгляд на Ристона и он кивнул головой. Мы полетим, и сделаем это прямо сейчас. «Мы неотложно отправимся в вашу транспортировочную комнату, надзиратель. Пожалуйста, иницируйте транспортные коды для нас».

«Будет сделано. Спасибо».

Она потянулась вперед, чтобы разъединить нашу связь, но я поднял руку и остановил ее, мне нужна была еще одна последняя деталь.

«Надзиратель Эгара, если можно, чья она пара?»

Улыбка надзирателя была полна жалости.

«Извините, Максим. Она ваша».

Глава 3

Рэйчел, тюрьма Карсвелл, одиночная камера

Я села на кровать, единственную сравнительно мягкую поверхность в моей клетке, завернулась в колючее шерстяное покрывало. Мои колени подтянуты к груди и спина прижата к углу. Я была одна, тишина пространства почти оглушала. Даже со стеной, на которой стояли решетки, и которая выходила на длинный главный коридор, все было тихо. Окрашенные бетонные стены и серый замазанный пол не представляли ничего интересного. Единственное крошечное окошко, выходящее наружу в мир, было так высоко, что я не могла выглянуть, даже если бы встала на кровать. Я знала это, потому что уже попыталась. Я могла смотреть на небо, видела было ли оно чистым или облачным, но не видела землю. Я даже не знала в каком направлении я смотрю.

Я слышала, что эта секция была разработана таким образом. Мы прошли через подземный туннель, повернули несколько раз перед тем, как остановиться. Дорога от переоборудованного тюремного автобуса до этого изолированного корпуса предполагала несколько дополнительных поворотов без окон. Не было никаких ориентиров. Земли, на которую можно было бы посмотреть.

Если я не выиграю апелляцию, я не увижу больше ничего в этом мире, кроме нескольких облаков в последующие двадцать пять лет. Эта мысль доводила многих до полного безумия или даже до самоубийства. Что такое жизнь без ничьего этого в ней? Одежда однообразная, камера серая, еда еще более посредственная. Не осталось ничего.

Но у меня была надежда. Боже, я цеплялась за эту надежду обгрызенными под корень ногтями. А что мне еще оставалось делать?

Доказательства, которые есть у моего адвоката, помогут меня освободить. Я доказала свою невиновность. Эта флешка была всем, что стояло между мной и жизнью в аду. А пока, я ждала. День за днем.

Я провела рукой по лицу, стараясь подумать о чем-то...чем-то кроме моего дела, моей маленькой клетки, моей новой жизни. Было легко думать о сне при тестировании, так как он был идеальным. Я была свободна, никаких решеток или бетонных стен. У меня двое мужчин, которые меня безумно хотели. Я чувствовала себя желанной. Боже, это мне и нужно было. И то, что они со мной вытворяли.

Я не была ханжой. Я знала, где расположен мой клитор и, уверена, мои любовники тоже. Любовники, но только не двое за раз, как во сне. Это было моей фантазией. Какая женщина не мечтала о двух мужчинах, которые точно знали то, что они делали? И у них не было тестового сна из программы невест, который был у меня.

Черт возьми, это было горячо. Слишком горячо.

Мои соски затвердели и мой клитор запульсировал при воспоминании об их руках, их ртах, их членах.

Сон задержался в моей крови и я захотела поласкать себя, зная, что я мокрая. Боль там заставила мои руки скользнуть вниз между бедер. Помня о том, что там стоит и наблюдает охрана, я убрала руки. Я бы не осквернила свой сон, трогая себя и позволив охране смотреть. Я поласкаю себя ночью, когда они отключат свет. Снова и снова.

Боже, даже мои оргазмы были подконтрольными. И безвкусными. Даже если бы я использовала мои пальцы, чтобы обвести клитор и ввести их в мою киску, не было бы ничего схожего с тем, что меня заставило чувствовать те мужчины в моем сне. На двадцать пять лет я обречена на оргазмы от мастурбации в темноте. Ничего больше.

И вот так быстро я вернулась к чувству жалости к самой себе.

Может мне просто следует позвонить тому надзирателю Угаре и уехать. Оставить все это позади. Адвокатов и охранников. Вину.

Странно, волосы на моих руках приподнялись, как будто ударила молния за считанные секунды до того, как я услышала голоса. Они тихо перешептывались. Еще не время обеда, я не слышала громкий гудок, оповещающий о том, что входная дверь на этаже открыта. Не было слышно скрипучих колес тележки с едой. Никаких шагов, до настоящего момента. Кто-то, две пары ног шли быстро вдоль коридора.

«Как мы узнаем кто она?»

Я вскочила на ноги, в любопытстве. Ничего необычного не происходило в монотонной рутине.

«Надзиратель Эгара говорит, что мы просто будем знать».

Голоса стали громче. Я могла слышать других вниз по коридору, вызывающих к ним из клеток. Если проходить, то было четыре клетки между моей и главной дверью и две после.

«Нет. Нет. Нет». Звучало так, будто они играли в игру Утка, Утка, Гусь.

Когда мужчины подошли к моей решетке, они остановились. Их глаза уставились на меня, осматривая каждый сантиметр. Я чувствовала это, их взгляды, как будто между нами не было решеток и их руки были на мне.

«Она единственная», – сказал высокий второму. Они держали в руках оружие, непохожее на то, что я видела. Меньше, чем крошечный пистолет, метал был очень сияющим, не идущие в сравнение с винтовками, перекинутыми через плечи охранников.

Назвать другого мужчину коротышкой было бы смешно, так они были огромны. Очень, очень большими. Тот, что пониже был несколькими дюймами выше шести футов. Они были как помесь лесорубов и горцев. Они были одеты не в шотландки, а в какого-то рода броню, в которой они выглядели похожими на гладиаторов, носящие литые доспехи, чтобы подчеркнуть каждый мускул. Странная черная броня была пятнистой с коричневым и зеленым, почти как армейский камуфляж, но более похожие на завитки, как в декоративном мраморе.

Один имел темные медно-коричневые волосы и темную кожу, другой золотистый и светлый, его волосы и кожа были бледно-желтыми. И части Терминатора. Но я не рассматривала их сейчас. У темного глаза были цвета молочного шоколада, а у светлого – янтарными. Но ни тот, ни другой не являлся человеком. Угловатые линии их скул и глаза странной формы делали их образы достаточно необычными, чтобы мое сердце начало выскакивать из груди в панике. Но их массивные и мускулистые тела заставили мою киску кричать в приветствии. Я узнала эти черты, эти большие руки. Это была раса инопланетных воинов, которых я видела в моем сне Центре обработки невест. И спасибо надзирателю и ее играм разума, все о чем я могла думать, когда они подошли, это о размерах их членов... и каково это ощущать себя зажатой между ними как в сэндвиче.

Мое тело интуитивно среагировало. Да, они были привлекательными. Да, они подходили под каждый мой пункт горячего парня. Двукратно. Мои ладошки вспотели и мое сердце буквально екнуло, но я ощутила связь, будто между нами нить. Это было больше, чем просто сон в центре обработки, это инстинктивное. Глубокое.

Ощущалось, будто я знала их.

«Рэйчел Пирс с Земли. Я Максим, а это Ристон. Мы твои пары с планеты Приллон Прайм».

О. Мой. Бог. Они были моими? Мои пары из совпадения.

Я не могла пошевелиться. Как будто мои ноги вросли в бетон, так же, как кровать и стул.

«Что вы здесь делаете?» – прошептала я. Я вытянула шею, выкручиваясь в попытке заглянуть за них, зная что придут охранники. Как они прошли через систему безопасности?

«Мы утверждаем свои права на тебя, – сказал темный, – мы забираем тебя с собой. Сейчас».

«Забираете меня... вы шутите!» – я посмотрела на решетки и знала, что этого просто не может случиться. Охранники не собирались освобождать меня, чтобы я пошла с этими парнями. Ни в коем случае. И я не могла решить, делает меня это счастливой или как ни странно разочаровывает.

«Транспортировка».

Транспортировка? Это было полным безумием. У меня начались галлюцинации и я брежу, так как находилась одна слишком долго? Может я снова спала?

Казалось они уверены в своих словах. Они не искали охранников и кажется не беспокоились, что столкнуться с ними вскоре в любой момент.

«Но я сказала, что не готова. Я не хочу быть невестой. Я... я отказалась от совпадения». Смотря на этих двух, я удивлялась, почему я так поступила. Если это были мои пары, возможно улететь с планеты была не такая уж и плохая идея.

Нет. Нет! Мне нужно очистить свое имя, моя жизнь здесь на Земле. Я хотела выбирать, а это не было похоже на выбор.

Но и тюрьма им не была.

«Мы обсудим это потом в транспортном центре». Говорил темный, Максим. Только он. Другой, чье имя было Ристон, оставался безмолвным около него. При том, что он не лидер, я не сомневалась, что он был себе на уме.

«Транспортный центр?» Я была ученым. У меня было две степени, но я скатилась до простых вопросов.

«Твоя жизнь в опасности и мы не позволим твоим понятиям о концепции справедливости стоить твоей жизни. Мы заберем тебя с собой для твоей же защиты».

Я рассмеялась. «Это благородно с вашей стороны, но вы забываете одну вещь, – я указала на решетки, которые нас разделяли, – я здесь заключенная. Они не позволят вам забрать меня».

«Ты думаешь, ионизированная сталь сможет удержать нас от тебя?»

«Разве нет?» – вырвалось у меня.

Темный, Максим, шагнул к решетке, взял по одному пруту в каждую руку и усмехнулся мне, когда раздвинул их, как будто это была алюминиевая проволока.

Я отшагнула назад, упершись в металлический край кровати и опустила на пол.

Когда второй присоединился к его стараниям, решетки были раздвинуты за секунду, прямо как в фильме про Супермена.

Если б у меня было время задуматься над этим, я бы нашла эти действия горячее, чем ад. Но странный звук разгибаемой стали не был единственным, что я услышала. Сигнал в конце блока указывал на то, что входная дверь в тюремный корпус открыта. Другой звук, который я не слышала ранее, но очень похожий на тревогу, громко доносился откуда-то. Я вздрогнула от громкого звука, но была словно под гипнозом от мужчин.

Максим прошел через отверстие, которое они сделали вместе с Ристоном. Клетка и так была маленькой, а с ними внутри, нависающими надо мной, чувствовалось будто мы в наперстке. Я забила в угол, напуганная. Одним делом было иметь сексуальные фантазии о них, а другим наблюдать как они врываются в камеру, чтобы похитить меня и забрать на другую планету.

«Не бойся нас. Никогда не бойся нас», – сказал Максим, протягивая руку и хватая меня за предплечье. Он сделал это мягко, но с лёгкостью поставил меня на матрац перед ним.

«Контакт установлен. Транспортировка начинается», – сказал Ристон, когда звук спешащих ботинок по бетонному полу донесся до камеры. Он говорил во что-то наподобие устройства на запястье. Последнее, о чем я подумала, прежде чем гул заполнил пространство, а мои

волосы на руках снова поднялись и крики охраны стали слышны сквозь пронзительную сигнализацию, это, что я стала парой для двух мужчин из Стар Трека.

***

Капитан Ристон Райал

Эта женщина с Земли была нашей невестой? Было трудно двинуться, когда мы остановились возле ее камеры. Я спросил Максима, как мы узнаем какая из женщин наша в тюремном корпусе. Я быстро отсчитал шесть камер, когда мы транспортировались. Было бы намного легче транспортироваться непосредственно в камеру, но надзиратель Эгара не знала, в которой держат нашу женщину. Поэтому, несмотря на то, что мы транспортировались в неправильное место, и прошли часть пути, мы обнаружили ее только благодаря интуиции.

Стоя перед нами, с широко распахнутыми глазами и видно привлеченная своими парами, также как и мы были затронуты ей, она нас боялась. Ее пульс стучал у основания шеи. Тонкий оранжевый материал, который на ней был, не мог скрыть ее сладкий, женский запах, и безошибочный аромат ее возбуждения.

Решетки между нами, люди которые удерживали ее от нас, упертая гордость, которой наша пара закрывалась как щитом, ничто из этого не могло удержать ее от нас.

Очевидно, Максим почувствовал то же самое, потому как схватился за стальные прутья и потянул. Я немедленно присоединился к нему с желанием добраться до нашей женщины. Решетка не была препятствием для нашей усовершенствованной силы киборгов. На это раз имплантаты Улья в наших телах послужили благой цели. Приллонские воины были знамениты своей силой, но с улучшениями в мускулах мы стали монстрами, даже сильнее чем воин Атлана в режиме Зверя.

Ее дрожащие руки предотвратили глубокий рык, пытающийся вырваться из моего горла, когда мы вошли в камеру. Я мог практически почувствовать ее вкус в воздухе, теплый запах ее кожи и ее мокрую киску, которая заставила мой член подняться.

Моя. Моя. Моя. Я никогда не думал, что у меня будет такая реакция на женщину.

Как будто кто-то добрался до моей грудной клетки и сжал ее. Меня пытали, мои части тела были заменены технологиями Улья. Меня удерживали против моей воли и я не мог сдержаться, видя нашу пару в тюрьме. Я познал боль, знал свое тело, но я никогда себя так не чувствовал. Как будто она была частью меня, частью моего тела, о которой я никогда не подозревал и которая вдруг обнаружилась.

Я был, наконец-то, целым. И не важно, что у меня стоял оптический имплантат или были клеточные модификации в мышцах. Я был наконец-то спокоен. Никакие решетки не могли отделить нас от того, что было нашим. Рэйчел Пирс была моей. Да, я разделю ее с Максимом и я рад, что такой сильный и благородный воин поможет мне заботиться о ней. Это большая честь – быть выбранным его вторым. Но когда я увидел Рэйчел, ее блестящие каштановые волосы, молочную кожу, ее прекрасное лицо с полными губами, ее пышное нежное тело, просящее ласки, я забыл о всяких формальностях.

Единственной моей заботой было вытащить ее из гребаной тюремной униформы и заполнить ее своим членом. Она будет избалована и накормлена. Я искупаю ее и накормлю ее, защищу ее и узнаю все ее секреты. Она моя.

Такая моя реакция поразила меня самого. И это не я был воином, которому она подошла. Я даже не мог представить силу реакции Максима на нее. И вот я занял свое место и позволил ему дотронуться до нее.

Если бы он страдал от ее близости так же как и я, он бы скорее всего вылез вон из кожи, чтобы дотронуться до нее, установить контакт. Максим добрался до нее, даже когда я встал

между ним и коридором, а человеческая охрана бежала к нам. Настало время убираться отсюда нахрен.

«Не бойся нас. Никогда не бойся нас». Я никогда прежде не слышала такого тона от Максима. Я слышал его командный рев на поле битвы, спорящим с политиками на встречах на базе и крик смешанный с яростью и болью, когда его пытали. Я слышал как он смеялся и поддразнивал сослуживцев.

Я никогда не слышал, чтобы он шептал с такой явной страстью.

Боги. Я был жалок желая ее. Максим? Я не был уверен, как он сохранил контроль, как он противостоял зову перекинуть эту маленькую женщину через плечо и лишить ее выбора.

Облегчение накрыло меня, когда Рэйчел не стала сопротивляться, ее первое проявление доверия, принятия нашего утверждения. Я не сомневался, связываясь с надзирателем Эгарой, сразу после того как Максим обеспечил нашей паре безопасность. «Контакт установлен. Начать транспортировку».

Я не мог винить ее за осторожность. Я бы тоже сомневался, как и Рэйчел, если бы кто-то прилетел с другой планеты и вломился в тюрьму, чтобы меня забрать.

Я следил за тюремными решетками, предотвращая любую потенциальную угрозу, пока транспортный маячок в наших униформах не активировался и я почувствовал сжимающий рывок, затягивающий нас в темноту, где существование прекращается на несколько моментов перед тем, как вновь появиться на другой стороне.

Когда мы прибыли в транспортный центр, наша пара дрожала, ее ноги тряслись.

Наша маленькая девочка, казалось, была сама по себе силой, решительная и упрямая и немного дикая. Но теперь, увидев ее незащищенность, ее тревожные глаза, ее маленькое слабое тело, все мои защитные инстинкты взревели. Она была маленькой, намного меньше, чем Максим или я. И, технически, мы просто похитили человеческую женщину. Человеческие суды, без сомнения, не будут слушать наши причины. Насчет человека, похищения. Меня и Максима, спасательной миссии.

И вот теперь, стоя в центре обработки, вдали от охранников и любой возможности быть пойманными в тысячах миль от Земли, между мной, Максимом и нашей парой все еще оставались заслоны. Никаких физических решеток больше не было, но был упрямый дух женщины в замешательстве.

Мы не могли забрать ее в Колонию с собой, пока она не согласится. По своей воле, не под давлением. Мы могли вытащить ее из тюрьмы для ее безопасности, но не могли увезти с Земли без разрешения.

И у нас получится, потому что я не уеду без нее. Мое сердце не согласится ни на что другое, так же как и мой член. И я был всего лишь ее вторым. Скользя взглядом от Рэйчел Пирс к моему брату по оружию, я не смог сказать, какими были мысли Максима. Из него невозможно было что-то вытянуть, умение приобретенное за годы битвы, выкованное пытками Уляя, и применяемое на практике Управляющим Базы 3.

«Рэйчел, приятно снова тебя видеть», – сказала надзиратель Эгара, шагнув к нам и беря ее за руку.

Максим зарычал и она отошла назад. Она не выглядела испуганной, но, возможно, помнила инструкции, как вести себя с воинами Приллона. Никто не встанет между воином и его парой.

Возможно из-за транспортировки глаза Рэйчел Пирс не выглядели ясными. «Ты в порядке?» – спросил я, близко наклоняясь, когда Максим поднял ее. Я хотел претендовать на ее пухлые губы, попробовать ее, но сейчас было не время. Ее карие глаза, светлее чем у Максима, изучали мое лицо, перемещаясь медленно по моим чертам, как будто у нее были проблемы с осознанием того, что она видела.

На какой-то момент, я заволновался, что наша внешность напугала ее. Мы были не людьми. И выглядели не как мужчины, которых она привыкла видеть.

Отвергнет ли она нас?

Я одернулся, обеспокоенный мыслью. Но объятие Максима за ее талию не ослабело, и она не оттолкнула его от себя. Беспокойство улетучилось. Она совпала с Максимом. Совпавшая пара. Даже если наша внешность ее не устраивала, все что нам было нужно это время. Время ее покорить. Прикоснуться. Поцеловать. Доставить ей удовольствие.

Я не посмел тронуть ее сейчас, все-таки я был вторым, она была не моей парой, пока на ее шее не появится ошейник. У меня был, так же как и у Максима, но пока он не появится у нее, я боялся, что у Максима могут быть проблемы с контролем парного инстинкта, который должно быть бушует в его крови. Как только наша пара примет свой ошейник, мы трое будем связаны, физическая связь позволит нам изучить нашу невесту, считывать ее эмоции и ее желания. Мы не будем способны читать ее мысли, но и она не сможет скрывать правду от нас. Мы будем знать возбуждена она или в гневе, страдает или смущена. Ошейники соединят нас как семью, помогут нам узнать, как доставить удовольствие нашей паре, как сделать ее счастливой.

Как заставить ее остаться.

Максим двинулся, одна рука гладила ее вверх и вниз по спине, другой он поддел ее под руку, будто она нуждалась в помощи, чтобы устоять на ногах.

«Что происходит?» – спросила она, ее голос дрожал.

«Надзиратель Эгара послала за нами» – сказал Максим, –ты в опасности».

«Что? О чем вы говорите?» – Рэйчел выдернула свою руку и отступила назад. Несмотря на то, что я знал, что Максим мог удержать ее от движения, он позволил ей высвободиться. Она никогда больше без нас никуда не направится.

«Могу я вам что-то сказать?» – спросила надзиратель Эгара.

Максим отступил и наша пара сделала глубокий, прерывистый вдох и потеряла виски.

«Пожалуйста, надзиратель», – Максим склонил голову перед женщиной, которая носила один из самых уважаемых титулов на Флоте. Никто не желал обижать надзирателя, только не тогда, когда их работала означала, что у нас был шанс встретить пару. В жизни после войны с Ульем.

Надзиратель Эгара не стала затягивать и ее голос был оживленным. «Рэйчел, твой адвокат получил известие, что кто-то приказал напасть на тебя».

Нападение на Земле означало убийство. Идея мне не понравилась и я сжал руки в кулаки. Запланированное убийство должно было произойти в тюрьме, далеко отсюда, но я хотел вернуться и выследить этих людей и оборвать их жизни только за мысли о причинении зла Рэйчел.

«Нападение? Я не понимаю!» – она провела рукой по своим темным волосам и я мог уловить ее волнение. Я хотел успокоить ее, но я знал, что бы я или Максим не сделали для этого, ничего не сработает. Пока нет. Как только ошейник будет на ее шее, мы сможем успокоить ее, утешить нашими собственными чувствами.

«Джон позвонил мне. Судья отклонил прошение содержать тебя в одиночной камере», – сказала ей надзиратель Эгара. Ее сухой тон повлиял на Рэйчел. Она не успокоилась, но ее тревога и гнев также не возросли. «Тебя бы перевели в общую камеру через три дня».

«И?» – спросила Рэйчел.

«И, кто бы тебя не подставил в твоих преступлениях не хочет, чтобы ты дожила до суда. Ты бы не дожила до того дня, чтобы предоставить доказательства невиновности».

Рот Рэйчел приоткрылся и она уставилась на надзирателя.

«Информация, которой ты обладаешь, слишком уж опасна. И оставлять тебя в живых лишь увеличит шансы на то, что правда всплывет».

«Я рассказала правду моему адвокату».

Надзиратель кивнула: «Да, он мне сказал. Он продолжит работу над твоим делом, чтобы добиться справедливости, но все это будет бесполезно, если ты будешь мертва».

Максим зарычал и прикрыл Рэйчел своим телом. Надзиратель Эгара подняла руки: «Я не запугиваю ее, только констатирую факты».

Ярость медленно закипала в моем теле, но реакция Максима все выдала. Он всегда был спокоен, всегда держал себя в руках. Он знал, так же, как и я, что надзиратель не причинит вреда нашей паре. Как я и предполагал, изгибы Рэйчел, ее близость, ее запах, подтолкнули Максима бездумному поступку. Я никогда не видел его таким взбешенным, даже когда нас пытали.

«Пять штук, Рэйчел. Только и всего. Ты попадаешь в общую камеру и будешь мертва уже через неделю».

Рэйчел толкнула Максима и обошла его, чтобы встать лицом к лицу с надзирателем. Благослови огонь этих женщин с Земли, надзиратель не отступила.

«Какого черта ты говоришь?»

«Иди со своими парами, Рэйчел. Для тебя на Земле больше небезопасно».

Глава 4

Ристон

«Я хочу поговорить с моим адвокатом. Сейчас!»

По блеску в глазах Рэйчел, я знал, что она непреклонна. Мы не заставим ее транспортироваться, не поговорив.

«Очень хорошо», – надзиратель повернулась к подчиненному, который вел наблюдение, подала сигнал для запроса связи.

Рэйчел измеряла шагами транспортировочную комнату, пока мы ждали.

«Рэйчел?» – мужской голос исходил из колонок, скрытых в стене.

Она подняла глаза вверх, надежда осветила ее красивые черты лица. «Привет, Джон. Я... эм, похищена из тюрьмы».

«Да, я слышал. Мне поступил звонок несколько минут назад». Он сделал паузу и в комнате повисла тишина. «Надзиратель Эгара сделала все правильно. Улететь с планеты, единственное, что гарантировано сохранит тебе жизнь».

«Но...»

«Ты будешь мертва до конца недели. Женщинам, которые отбывают пожизненное без права на условно-досрочное, нечего терять. Они избавятся от тебя без каких-либо последствий. Для тебя...»

Он не закончил. Ему не пришлось.

«Бред. Этого не может произойти!» – ее голос оборвался и слезы потекли по щекам. Я посмотрел на Максима, чтобы он подошел к ней, утешил ее, но он этого не сделал. Он не мог. Пока не мог.

«Ты хочешь умереть?» – спросила надзиратель Эгара.

Рэйчел вытерла слезы тыльной стороной ладоней: «Конечно нет! Но я хочу быть способной решать свою судьбу самостоятельно!»

«Рэйчел, – голос адвоката разрезал воздух в комнате, – у тебя есть выбор. Вернуться в тюрьму и ждать заточку в душе, или поехать со своими парами в новый мир и жить».

«Это твой выбор», – добавила надзиратель Эгара.

«Это не тот выбор, которого я хочу. Я хочу вернуться домой, к моей работе, к моему гребаному коту!»

«Этой жизни больше нет. Я буду работать над апелляцией, над восстановлением справедливости, но тебе нужно позаботиться о себе. Уноси, черт возьми, ноги отсюда», – настаивал Джон.

Она развернулась лицом к нам, ее волосы обвили ее плечи, когда она двинулась. «Я вас не знаю. Вас обоих».

Наконец Максим заговорил. Он положил руку на свою широкую грудь: «Ты знаешь меня, здесь. Совпадение, оно было почти идеальным. Нашим разумах нужно время, чтобы пересечься. В глубине души, ты знаешь, что я позабочусь о тебе».

«Это не то, чего я хотела», – возразила она, изучая наши размеры, скрестив руки на груди. Такая храбрая.

Максим медленно покачал головой. «Прости, девочка. Но я только что нашел тебя. Я не хочу тебя потерять. Я не могу стоять в стороне и наблюдать как ты рискуешь своей жизнью».

Я вздохнула, отвернувшись. Она провела рукой по лицу, простирая в отчаянии. «Боже. Это невероятно».

«Ты умрешь, Рэйчел», – повторил адвокат. «Уходи. Нахрен всех этих ублюдков. Убирайся отсюда. У тебя есть шанс на новую жизнь. Проживи ее».

Она потрясла головой, но адвокат не мог ее видеть. «Это не моя жизнь», – повторила она. «Теперь твоя».

Повернувшись на пятках, она встала лицом к надзирателю Эгаре. «Правила программы межгалактических невест гласят, что у меня есть тридцать дней, чтобы принять совпадение, так?»

Надзиратель кивнула, в то время как мой желудок сжался. Я не был достаточно знаком с правилами нахождения пары и не знал этого.

«Это действительно так. Ты можешь отказаться от своей пары в течение тридцати дней, однако...» – надзиратель подошла и взяла Рэйчел за руку, – у тебя совпадение с жителем Колонии, таким образом, если ты откажешь Максиму и его второму, центр обработки будет искать тебе пару с другим воином. Ты не вернешься на Землю».

«Ты вернулась, – возразила Рэйчел, – наверняка и другие невесты возвращались».

Лицо надзирателя разгладилось, скрывая все эмоции. «Да, я вернулась. Так же как и две других. Каждый инцидент был особым случаем, ничего общего с твоим. Женщина, которая совпала с Трионцем, вернулась недавно, но ее пару сочли умершим и она была транспортирована в середине битвы. Потом она вернулась на Трион со своим сыном. Мои пары были оба убиты Ульем и я приняла перераспределение, чтобы помочь другим найти свое счастье. Твои мужчины живы и больше не сражаются на передовой. На Колонии сейчас мир и ваше совпадение сильное. Ты можешь выбрать, чтобы тебя соединили с кем-то другим, если эти двое потерпят неудачу в том, чтобы добиться тебя, но ты не вернешься».

«Делай свой выбор, Рэйчел, – сказал адвокат, – ты сейчас сбежавшая заключенная и пока я могу все уладить, чем больше времени занимает мой ответ, тем хуже для тебя, если ты решишь вернуться в тюрьму».

Волнение Рэйчел обострилось и она вырвала свою руку из руки надзирателя, ее руки тряслись. Я горел желанием притянуть ее в свои объятия, но я не смел прикоснуться к ней. Казалось, она взорвется от малейшего давления на нее. Я и так знал, что она не будет счастлива с тем, что последует после. Максим стоял, его выражение лица безэмоционально, в ожидании ее решения. Но ошейник, который мы принесли для нее, безвольно висел в его ладони. Ошейник присоединит нашу пару к нам двоим самой близкой связью, которая только возможна. Ее эмоции станут нашими. Она станет понимать, как сильно я ее хотел. В сочетании с тем что я знал, Максим, должно быть, чувствовал, у меня не было сомнений, что наша маленькая невеста будет потрясена.

Напряженная тишина растянулась, когда Рэйчел терла руками свое лицо и шею, перебирая волосы в самоуспокаивающих жестах, я так жаждал коснуться ее рукой. Нежность поднявшаяся во мне и приветствовалась и была полностью неожиданной. Я был гребаным ублюдком долгое время. Я уверен, что не способен на такие нежные чувства. Но это было чудо и я молился богам, чтобы она нам не отказала.

«Прекрасно. Прекрасно! Я поеду». Она звучала неубедительно, но это было неважно. Она согласна. Как только она приедет с нами на Колонию, мы сможем показать насколько сильно мы ее желали. Нуждались в ней. Она откроет для себя, что значит быть любимой и защищенной двумя беспощадными Приллонскими воинами.

«Удачи, Рэйчел. Я буду держать надзирателя в курсе на этой стороне, – сказал адвокат, – но пока она не передаст свое официальное подтверждение, этого разговора не было».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.